

Владимир Высоцкий: слушать, читать, смотреть и чувствовать (ФОТО)

Для выходцев из Страны Советов Высоцкий – кумир XX века, которого по популярности можно сравнить разве что с Гагариным. Интерес к творчеству «Бога советского народа» не утихает и по сей день. Кажется, он с годами только усиливается. Вот и приближение юбилейного, 75-го года рождения Владимира Семёновича подняло медийную волну в очередной раз. В 2011

году – фильмом «Спасибо, что живой», в прошлом и году нынешнем – многочисленными спектаклями, выставками, фестивалями песен... Не остаётся в стороне и Беларусь.

Выставка памяти Высоцкого в эти дни (и до 3 июля) проводится в Национальной библиотеке (3-й этаж, кольцевой коридор) уже в четвёртый раз – как и каждую «юбилейную пятилетку», начиная с 1998 года, когда артисту исполнилось бы 60 лет.

Лариса Фёдорова, ведущий методист отдела галерейно-выставочной деятельности: «Ставим эту выставку в четвёртый раз, начиная с 60-летнего юбилея в 1998 году. Тема очень популярная. Казалась бы, экспозиция стоит почти полгода (с 12 января), а люди каждый день звонят, спрашивают, когда можно прийти посмотреть».

На выставке собрано около двухсот экспонатов: книги, брошюры, буклеты, библиографические справочники, фотоальбомы, открытки, грампластинки, аудиокассеты, компакт-диски... Экспозицию смело можно назвать посланием новому поколению, которое, очевидно, иначе воспринимает и личность, и творчество Высоцкого.

Если не угасающая популярность персоны Владимира Высоцкого для поколения современного не совсем понятна, то для советского гражданина 70-х он был не просто бардом, а Богом. Любили его за то, что для него не существовало полутонов – всегда

«жизнь на пределе, на краю», за умение при своей уникальной язвительности никого не презирать, но сочувствовать всем. Однако, прежде всего, – за умение быть «одним из нас» и воспроизводить каждое мгновение жизни человека из народа. По крайней мере, народу так казалось...

Иосиф Бродский называл Высоцкого одним из немногих «самостоятельных поэтов века», Вознесенский – «златоустым блатарём», Любимов за сумасшедшую самоотдачу – «самосожженцем», а простые советские люди просто и ласково – Володей.

Критики любят спорить, нашёл бы Высоцкий своё место в нашем времени, что бы он делал, как пел... Впрочем, из какого бы времени он не был, большинство сходится в одном – он всегда бы оставался самим собой: блестящим мастером неожиданных рифм, поэтом с мгновенно узнаваемым слогом и тональностью. Высоцкого нужно слушать, читать, смотреть, чувствовать, тогда и спорить не придётся.